

Наталья Черепанова

Вечный
путь
к звёздам

Наталья Черепанова

Вечный путь к звёздам

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22759502

ISBN 9785448366581

Аннотация

Судьба действует странным и порой только ей понятным образом. Таренгти всегда превосходили нас по численности и у них были технологии способные разрушать. Мы безмерно благодарим вселенную, что оказались неуязвимы для них. Мы малочисленная мирная раса, которая активировала в себе дремавшую часть нашей души под названием Виэсенун, давшую нам безграничную силу над миллиардами таренгти. Это великое испытание для фериниани, но сможем ли мы пройти его, или, захватив галактику, станем не лучше их?

Содержание

Глава 1 Возникшая из ниоткуда	6
Глава 2 Душа моя зовет в полёт	16
Глава 3 То, что заставляет задуматься	33
Глава 4 Найти и потерять	49
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Вечный путь к звёздам

Наталья Черепанова

Века расцвета и перемен... они вытекают из сосуда времени в бесконечность, и стираются из памяти навсегда, но только планеты помнят всех своих детей. Помнят о том, что потеряно навечно, их расцвет, закат, судьбы...

Эта история о временах, ушедших в небытие вселенной, но даже эти воспоминания ещё можно отыскать в вечности.

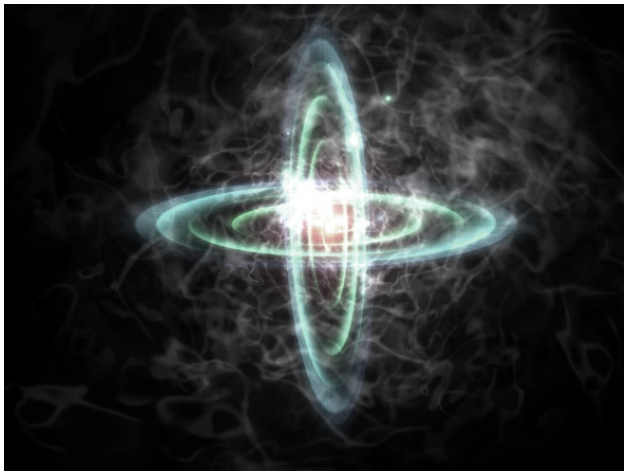
© Наталья Черепанова, 2018

ISBN 978-5-4483-6658-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1 Возникшая из ниоткуда

Мысли стремительно ускользали, и я отчаянно пыталась ухватиться за нити воспоминаний, но они сжигаемые потоком неизвестной энергии, не давали ни малейшего шанса остановить их. Я погружалась в бездну забвения, когда внезапно, яркая вспышка озарила мой разум...

– Меня зовут Феллисфия, – прошептала я.

К сожалению, это единственное, что удалось вырвать у забвения. Услышал ли меня, кто-нибудь? Вдруг в подтверждение моего невысказанного вопроса, послышался чей-то голос:

– А меня зовут Лирияна.

– Я Виэлиэн, – представился ещё кто-то неизвестный. – Как вы здесь оказались?

Медленно открыв глаза, я внимательно уставилась на двух обладателей этих голосов.

Лирияна, сидела напротив меня, вжавшись в мягкое кресло, и нервно перебирала тонкими пальцами прядь серебристых волос, выбившихся из замысловатой прически на затылке. Позади неё стоял Виэлиэн, и сверлил меня серыми глазами, излучающими жуткий страх. Я так отчетливо ощущала, как сильно эти двое боялись меня, но никак не могла понять почему.

– Вы телепортировались прямо ниоткуда. Кто же вы? Откуда вы прилетели? – посыпались вопросы, но я продолжала упорно молчать.

– Феллисфия ваше имя? – продолжал настаивать на ответах Виэлиэн.

– Моё, но больше я ничего не помню, ни о себе, ни о мире, где я жила. Странно, но воспоминания будто стёрты из моей памяти, поэтому я не смогу ответить на ваши вопросы, – высказала я на одном дыхании и удивилась, как спокойно прозвучал мой голос.

– Тогда можешь остаться у нас, – предложила Лирияна и оглянулась на Виэлиэна.

Тот нахмурился, но всё же утвердительно кивнул.

– Только надень ей ту заколку Лирияна, – сказал Виэли-

эн. – И пожалуйста, Феллисфия, не снимай её ни при каких обстоятельствах.

Я не поняла, о чем он говорит, но перечить в такой ситуации было бы не правильно, поэтому согласившись, закивала головой.

Когда Лирияна прикрепила крохотную блестящую заколку к моим волосам, то оба сразу заметно успокоились. Ещё некоторое время, они критично оглядывали меня, а затем снова переполошились.

– Одежда! – воскликнула Лирияна, всплеснув руками.

Я обратила внимание на их серебристые костюмы, состоявшие из широких брюк у Виэлиэна и прямой юбки до колен у Лирияны, а также одинаковых курток с высоким воротом. Один только взгляд на такой безликий наряд навевал печаль.

Тем временем Лирияна достала из ящика стола, стоящего рядом с креслом, тонкую пластинку из серебряного металла, и протянула мне со словами:

– Вот Феллисфия браслет, приложи к руке, и твоя одежда будет выглядеть, как наша.

Взяв пластину, я не спешила следовать указаниям Лирияны, мне хотелось, как можно лучше разглядеть свой наряд, так резко отличавшийся от их странных костюмов. Вполне симпатичное, на мой взгляд, платье, выдержанное в холодных фиолетовых тонах с белой отделкой рукавов, воротника и пояса подчеркивающего талию. Пышная юбка спереди чуть прикрывала колени, а по бокам расширялась так, что

сзади платье оказывалось длинным, вплоть до каблучков высоких черных сапог. Еще одной интересной деталью являлся металлический знак бесконечности, с подчеркнутой волной внизу прикреплённый к обоим рукавам платья. Именно он привлек особое внимание Виэлиэна и Лирияны, когда они заметили его, то сразу же переменялись в лицах.

– Пожалуйста, ... браслет, – умоляюще прошептала Лирияна дрожащим голосом.

– Ладно, – согласилась я, решив оставить вопросы на потом. Эти двое и так были слишком напуганы.

Я приложила пластину к руке, и она тут же приняв форму браслета, плотно обвила запястье. Мое платье исчезло, а вместо него появился серебристый неприглядный костюм, состоявший из такой же куртки и юбки до колен. Даже ботиночки были выдержаны в одной цветовой гамме.

– Как печально, – подумала я, но вслух ничего не сказала и даже постаралась улыбнуться моим спасителям.

– Теперь всё в порядке, – облегченно вздохнул Виэлиэн.

– Я, конечно, вам очень благодарна, но почему вы так поступаете? – спросила я, почему-то в тот момент меня больше всего интересовал именно этот вопрос.

– Наверное, тебе нужна помощь Феллисфия, и судьба привела тебя в наш дом. Мы поступаем правильно, – уверенным тоном ответила Лирияна, и Виэлиэн закивал головой, поддерживая её.

– Я провожу тебя в комнату, отныне она будет твоей, так

что отдохни, как следует, – предложила Лирияна.

– Ладно, – согласилась я и снова выдавила измученную улыбку.

На меня навалилась такая усталость, словно я проделала очень долгий путь до этого места. Откуда же я прибыла? Меня замечательно приняли такие добрые отзывчивые люди, но почему же я ощущала себя одинокой и чужой среди них?

Ответов не было. Мне оставалось лишь научиться жить в новом для меня мире, узнать его тайны и возможно приблизиться к разгадке моего происхождения. Вот так я и поселилась на самой удивительной планете в галактике – Меполлигс.

Меполлигс входил в состав Звёздной Системы Корона 7. Она настолько поражала воображение, что в её существование вообще сложно было бы поверить, не увидев всё собственными глазами. Семь планет, абсолютно пригодных для жизни, кружили в вечном хороводе вокруг своей звезды. Идеальный климат, идеальная мирная жизнь, но кто создал столь гармоничную систему, оставалось загадкой даже для расы населяющей галактику. Они называли себя таренгти, а свой мир Аренгтум. Их отличительными чертами являлись серебристые, будто осыпанные блеском волосы и серые пронзительные глаза. Стройные фигуры казались такими лёгкими, будто они, как облака смогли бы воспарить над землёй.

Семья таренгти принявшая меня проживала в уютном до-

ме, где повсюду были расставлены мягкие пушистые кресла, которые гармонично сочетались и с современной техникой, необходимой для жизни и с красивыми цветами, наполнившими комнаты комфортом. Дополнением являлись картины с голографическими пейзажами планет и глядя на них можно было подумать, что наблюдаешь за ними через иллюминаторы космического корабля.

Познакомившись с гостиной, я отправилась рассматривать мою комнату. Она оказалась не менее уютной и комфортной, с большой кроватью заправленной воздушным одеялом и несколькими круглыми подушками, а в огромном окне во всю стену, я обнаружила выход на балкон и конечно, в первую очередь я поспешила туда. Меня настолько поразила вид, открывшийся за его пределами, что я, застыв на несколько секунд, не могла вдохнуть от восхищения. Невероятные здания – гиганты от высоты, которых захватывало дух, и я оказалась на самом верхнем этаже одного из них. Здание, напротив, из серебристого металла уносило вершиной над облаками и казалось, вот-вот унесётся ввысь, как и сами таренгты.

– Вот это да! – воскликнула я, покружившись вокруг себя.

– Потрясающий вид, да? – прозвучал голос Лирияны за спиной.

– Неожиданно, – только и смогла выговорить я.

– Это единственный город на всём континенте, поэтому он очень густонаселённый. Все остальное океан, – пояснила

Лирияна. – А сам Меполлигс планета – мечта.

– Мечта? – удивившись, переспросила я. Прохладный ветер обдувал лицо и прояснял мой разум, хотя разбросанные мысли, всё ещё не хотели складываться в единую картину.

– Меполлигс единственная планета, на которой разрешено левитировать, – Лирияна мечтательно улыбнулась.

– Левитировать? – повторила я, почему-то у меня такая способность особого энтузиазма не вызвала.

– Наша природная особенность, – пояснила Лирияна, и тут же сменила тему. – Эта планета правительственных семей и тех, кто сделал, что-нибудь важное для процветания Аренгтума, поэтому жить здесь большая честь. Тебе нужно узнать больше о нашем мире. Я подключу Архивную сеть в твою комнату. Можешь всё изучать, в любое время и сколько потребуется.

– Лирияна! – окликнула я её, когда та уже собиралась уходить. – Ты говоришь так, словно я не принадлежу этому миру, но не ты не Виэлиэн не задаёте мне вопросов. Конечно, я и не могла бы ответить на них, хотя у меня создаётся впечатление, что вы ведь знаете обо мне больше, чем я сама. Верно?

– Ну... – Лирияна замаялась и отвела взгляд в сторону. Тщательно подбирая слова, она проговорила. – Просто адаптируйся в Аренгтуме и почитай архивы. Я, правда, не знаю, как ты сюда попала, но... лучше начни новую жизнь. Судьба даёт тебе уникальный шанс, вот и воспользуйся им, а мы

тебе поможем.

С этими словами Лирияна ушла, оставив мне пищу для размышлений. Хотя лучше информационная еда, чем та, что мне предложили на обед.

Я изумлённо наблюдала, с каким упоением Виэлиэн и Лирияна поглощали маленькие белесые кубики, плавающие в желеобразном сиропе. Их нужно было держать специальными насадками из мягкого металла, одетыми на кончики пальцев, и, отправив в рот еще при этом всё прожевать и проглотить. Сироп можно было выпить в конце трапезы. Пища была питательной, со всеми необходимыми добавками для поддержания организма. Мне же хватило одного кубика, и я поставила жирную точку на употреблении подобной еды. На вкус они оказались с приторным металлическим привкусом, и как я смогла определить, пища была искусственной. У таренгти отсутствовали вкусовые рецепторы, и считалось, что настоящая еда вредна для них. К сожалению, ничего другого предложить мне не могли, но зато мне удалось обнаружить удивительную особенность, я почти не нуждалась в пище. К моему удивлению таренгти с пониманием отнеслись к моей ситуации и Виэлиэн, даже стал привозить фрукты, растущие за городом. Они мне понравились намного больше.

Так дни проносились мимо меня, а я всё время предпочитала проводить в своей комнате, изучая устройство жизни в Аренгтуме. По ночам я выходила на балкон и смотре-

ла на звёзды. Они манили меня, и я чувствовала исходящую от них какую-то особую притягательную силу, ведь где-то там, в этой россыпи загадок, у меня, наверное, была совсем другая жизнь, и те, кто мне дорог. Почему же я оказалась здесь?

Каждый раз, задавая себе один и тот же вопрос, я улыбалась звёздам, и трём спутникам Меполлигса величаво шествующим по ночным небесам и вот однажды среди них я заметила ещё одну яркую точку, быстро увеличивающуюся в размерах, и внезапно космический корабль пронёсся надомной стремительным вихрем, направившись в сторону космодрома. Они были столь редкими гостями на Меполлигсе, что этот оказался первым, который я здесь увидела.

Настоящий космический корабль, что-то шевельнул внутри меня в потаённых глубинах разума, всколыхнув волны памяти, а потом эмоции захлестнули, и я, едва сдерживая их, всхлипнула и зажмурилась.

– Давай же, – прошептала я. – Вспомни.

Ничего. Всё исчезло. Воспоминания, так и не захотев открывать притаившихся секретов, снова растворились вместе с кораблём в бездне забвения.

Дни снова ускользали в вечность, а я так и не узнала о себе ничего нового. В конце концов, я просто смирилась и была благодарна, что живу в комфорте. Конечно, глядя на звёзды, я постоянно испытывала непередаваемую тоску и пусто-

та поглощала меня всё сильнее, а где-то в самом потаённом уголке моей души, я ощущала, что наступают новые времена.

Глава 2 Душа моя зовет в полёт

*И вечно мне снится во снах о том, что мне нужен
лишь в космос полёт.*

*Туда, где в далёких мирах мечты словно свет,
Кружась в вечном танце, они озарят пустоту,
И вновь я увижу прекрасных звёзд красоту.
Но сон мой снится только мгновение,
А утром опять наступает забвение.*

Я не следила за временем, а жила вне его в отличие от таренгги, тщательно ведущих календарь. Дни проводила, изучая архивы, а ночью смотрела на звёзды. Конечно, я ощущала усталость, и каждый раз укладывая голову на пушистую подушку, я надеялась увидеть сон, приоткрывающий тайны

моего подсознания. Вот только память упорно хранила секреты моего прошлого.

У Лирияны и Виэлиэна я тоже ничего не смогла выяснить отчего-то они всегда уходили от темы, если разговор заходил о моём происхождении. Я не винила их, понимая, что и так доставила им хлопот одним моим присутствием. Они скрывали меня в своём доме, а ведь на Меполлигсе просто так находиться было нельзя. Только мысль о моём отличии от таренгти, не давала мне покоя. В чем же оно заключалось? Я выглядела как они с серебристыми волосами, словно их осыпали блеском, правда их жесткие пучки всегда были разбросаны по плечам, потому что мне никак не удавалось уложить их в невообразимую, как у Лирияны причёску. Всё. На этом сходство заканчивалось, потому что я не умела левитировать, а такая способность присутствовала у всех без исключения, да, и, Меполлигс не казался мне, чем-то особенным.

Однажды размышляя над этим безответным вопросом, я вспомнила о заколке, которую дала Лирияна. С момента моего появления здесь я её никогда не снимала, но отчетливо помнила перемены в лицах таренгти. Почему Виэлиэн настаивал, чтобы я её надела? Именно в тот момент я решила разглядеть заколку ближе, а рука сама потянулась к ней, и я, не думая отстегнула от волос витиеватую пластину. Маленький кристаллик блеснул, словно в нём зажглась и тут же погасла лампочка, а затем... мои серебристые волосы вдруг

стали густо-чёрными, будто ночное небо окрасило их в одно мгновение. Мягкими гладкими локонами они заструились по плечам.

– Ха! – выдохнула я, отпрянув назад. Что-то с грохотом упало за спиной, но я, не обратив на это внимание, закружилась вокруг себя.

На шум прибежала Лирияна, испортив момент истины. Когда она зашла в комнату и увидела меня, то в её глазах застыл ужас.

– Феллисия, пожалуйста, надень заколку, – прошептала она.

– Так вот какая я настоящая! – воскликнула я, проигнорировав ее просьбу.

– Не надо, ты теперь настоящая, одна из нас, – едва слышно бормотала совсем перепуганная Лирияна.

– Нет, я не одна из вас, – настаивала я, сверкнув глазами.

– Пожалуйста... – взмолилась Лирияна, начиная всхлипывать.

– Ладно, – сжалилась я и надела заколку обратно.

Когда внешность изменилась, Лирияна облегчённо выдохнула, а я ощутила привычную пустоту.

– В Аренгтуме запрещено говорить о том, что представитель древней расы среди нас, – начала объяснение Лирияна.

Очевидно, что ей было стыдно за такое поведение и она, опустив голову, присела на краешек кровати.

– Не спрашивай, я не смогу ответить. Я только знаю, что

эта древняя раса проживала в галактике до таренгги, но потом они исчезли и нам нельзя говорить о них.

– Значит я из древней расы? Как они назывались? – воскликнула я, забросав её вопросами. сердце подпрыгнуло от радости уже от того, что я слышала.

– Они называли себя фериниани, но о них много веков уже никто ничего не слышал, – ответила Лирияна и вытерла сбежавшую по щеке слезинку. – Чёрные волосы, фиолетовые глаза, от нашей внешности они немного отличались и всё же фериниани другие. Они были сильные духом, единый народ, основавший эту галактику и поддерживающий в ней мир. Нашей сегодняшней цивилизацией мы обязаны им.

У меня вдруг возникло ощущение, что Лирияна чего-то не договаривает и почему-то она очень расстроилась, поэтому видя её состояние, я решила сменить тему, хотя мне безумно хотелось узнать про фериниани больше:

– Я бы хотела выйти на улицу и посмотреть город, но это ведь не возможно, да? – выглянув в окно, я стала наблюдать за наплывающими тёмными облаками. Собирался дождь, но и он тоже был необычный на Меполлигсе, всегда лил чётко по расписанию, начиная с позднего вечера и до самого утра, будто небесный океан проливался над всем континентом. В определенное время и определенный срок, но такое удивительное чудо можно сотворить только рукотворно.

– У вас будут из-за меня неприятности, – задумчиво проговорила я.

– Вовсе нет! – воскликнула Лирияна, выйдя из оцепенения. Её лицо просияло, а плохое настроение, как рукой сняло. – Я же хотела сообщить тебе замечательные новости.

– Правда? – спросила я, сделав заинтересованный вид. Подняв упавший стул, я села напротив Лирияны приготовившись слушать.

– Ты ведь познакомилась с нашей политической системой. Во главе Арентума стоят около десяти правительственных семей, хотя их количество иногда увеличивается, так вот, они имеют равноправное влияние и мы одни из них. Ещё в годы учебы, я и Виэлиэн разработали уникальную транспортную систему, объединяющую планеты, поэтому мы и заслужили стать частью правительства и нам позволили поселиться на Меполлигсе. Хотя ты всё это знаешь, – рассказала Лирияна, затем переведя дыхание, она продолжила. – А теперь хорошие новости. Мы можем выбрать одного из членов семьи и ввести в состав правительства, только у нас никого нет, так что мы решили отдать статус тебе Феллисфия. Ты сможешь выйти на улицу и увидеть город, разве не здорово? – восторженно объявила Лирияна.

– Да, но, как объяснить моё неожиданное появление? – спросила я, размышляя над вновь отрывающимися возможностями.

– В правительстве нет идентификации личности. Большое преимущество, так что ни у кого вопросов не будет, а ты получишь все привилегии, как Арентум.

– Вы уверены, что хотите так поступить? Если вдруг у вас...

– Феллисфия, – перебила меня Лирияна. – Мы с Виэлиэном всё решили.

– Я действительно очень вам благодарна и... – я помедлила с ответом, потом с улыбкой закончила фразу. – Я приму то, что вы мне предлагаете, но всё же оставлю шанс вашим детям, которые будут у вас в будущем. Я действительно хорошо изучила политику Аренгтума и поэтому я отправлюсь на обучение в Аренгтумию, – твёрдо заявила я.

– Тебе это не нужно. Мы приняли тебя, как дочь, теперь ты Феллисфия Аренгтум, – с таким сообщением в комнату вошел Виэлиэн. – Я только что получил официальное подтверждение. Новое имя откроет перед тобой все двери. Обучение можно пройти и здесь на Меполлигсе.

– Ты хочешь увидеть звёзды, да? – внезапно догадалась Лирияна.

– Очень! – воскликнула я, поднявшись, я с задумчивым видом прошлась по комнате. – Космоисследованию учат только на Аренгтумии, а я так мечтаю увидеть другие миры, которые отсюда едва могу разглядеть, а также найти себя, где-то там среди звёзд.

– Мне сложно понять, – покачала головой Лирияна.

– Меполлигс – мечта всех таренгти, – вторил ей Виэлиэн.

– Пытаетесь меня переубедить?

Я улыбнулась и по очереди обняла их.

– Поверьте, так будет лучше, вы столько для меня сделали, а теперь я буду наравне со всеми и узнаю больше об этой галактике, но самое главное, спасибо за право называть себя Аренгтум.

– Ты ведь вернешься? – в один голос спросили Виэлиэн и Лирияна.

– Да, – не очень-то уверенно ответила я.

– За тобой останется место в правительстве, и не стесняйся пользоваться приставкой к имени Аренгтум, – сказал Виэлиэн.

Я кивнула и снова улыбнулась, хотя неожиданно проснувшаяся интуиция подсказывала мне, что будет всё совсем не так.

Настал новый день и новый путь озарил мою жизнь надеждой. В глубине души я мечтала узнать правду, и мне представился шанс вылезти из той скорлупы, в которую я неведомым образом попала.

Я выбрала не самый лёгкий путь, несмотря на представившийся выбор, я последовала, как и другие таренгты пройти обучение на Арентгумии. Все проживающие на Меполлигсе были обязаны поступить, таким образом, кроме, разумеется, тех, кого выбрали в правительство. Они грезили вернуться обратно, но возможность представлялась лишь единицам, которые делали грандиозные открытия.

День отлёта новой группы, наконец, наступил. Я ожидала его с чувством безудержного восторга, что сама от себя

не ожидала.

Мои приключения начинались с раннего утра, когда я узнала, что в гигантских зданиях Меполлигса, нет ни лестниц, ни какой-либо другой конструкции для спуска вниз.

Таренгти на этой планете использовали только природную способность к левитации по полной программе. Они просто выходили на балкон, или в окно во всю стену и летели по своим делам, но я-то знала, что левитировать не умею. Откуда? Не могу сказать, но от перспективы предстоящего полета мне становилось не по себе. По всей вероятности, и таренгти об этом знали, потому что Виэлиэн принёс пилотируемую одноместную платформу, на которой обычно перевозят грузы.

Я поблагодарила их от всей души, и больше не задавая вопросов и не сомневаясь в своём выборе, отправилась в путь.

Впервые увидев город так близко, я поразилась его великолепию. Удивительное сочетание гигантских зданий и современных технологий уютно сочетались с милыми садиками разнообразных растений, казалось собранных со всей галактики. Особенно распространенными были высоченные деревьями с жёлтыми кронами и коричневыми стволами, которые играя наперегонки со зданиями, пытались дотянуться до них в росте.

Также бросались в глаза, густо растущие зелёные кустарники, обвившие лианами нижнюю часть домов. Ковёр из густой зелёной травы завершал пейзаж.

На планете – мечте жизнь протекала размеренно, таренг-ти парили от дома к дому, и сразу становилось, очевидно, как им нравилось проводить время в полёте. На лицах отражалось особое, умиротворенное выражение, словно они проживали где-то в далёких мечтах.

На меня же никто не обратил ни малейшего внимания, хотя конечно, Виэлиэн предварительно установил металлические контейнеры, для транспортировки грузов только судя по всему, я и так могла пролететь не заметно. Я заранее изучила расположение города, поэтому без труда смогла найти космодром. Оставив платформу подальше от посадочных плит, я пешком добралась до группы таренг-ти весело перешёптывающихся в волнительном ожидании, но увидев меня, они сразу замолчали. Мне же стало не по себе от такого пристального изучения, но собравшись с духом, я приветливо улыбнулась.

Вопросы полились проливным дождём:

– Как тебя зовут?

– Сколько тебе лет?

– Мы не видели тебя раньше?

И так далее...

– Феллисия Меполлигс, – представилась я, как принято у таренг-ти, добавляя к своему имени название планеты, откуда ты родом. Приставку Аренгтум я решила не упоминать, чтобы не привлекать излишнего внимания и принадлежности к правительству.

Постепенно я стала чувствовать, что сливаюсь с серой массой таренгги и уже перестаю обращать внимание на пристальное изучение моей персоны и очередного выплеснувшегося потока вопросов. Мысленно я прикидывала, сколько мне могло быть лет. По меркам таренгги возраст определялся по цвету волос, чем старше, тем темнее цвет. Волосы Лирияны и Виэлиэна были более тёмные и не такие блестящие, как у этих ребят. Мои локоны, которые я старательно уложила довольно неплохую причёску, светились так же ярко, поэтому я вполне могла сойти за их сверстницу.

Тем временем, я, мило улыбаясь окружающим, не спускала глаз с неба. Среди белых пушистых облачков уже появилась блестящая точка, быстро увеличившаяся в размерах. Разметав облака, корабль мягко опустился на посадочную платформу, а отрывающийся люк стал для меня символом открытых дверей в моё новое будущее. Я, наконец, увижу звёзды, о которых столько мечтала и возможно приоткрою тайны потерянного прошлого.

Уверенно шагнув внутрь корабля, я, среди длинных рядов пассажирских кресел, выбрала себе то, что рядом с иллюминатором и погрузилась на мягкое сиденье. Закрыв глаза, я собиралась немного поразмышлять, но нет, все мысли сбил неожиданно раздавшийся надо мной голос:

– Я тут сяду?

Не дожидаясь ответа, кто-то плюхнулся в соседнее кресло. Открыв глаза, я нахмуренно глянула на обладательницу

столь противного голоса, нарушившего мой покой.

Непоседливая соседка, готовая прокрутить дыру на одном месте, безмятежно улыбалась во все зубы. Её блестящие волосы были зачёсаны в тугую косу свёрнутую кольцом на затылке ещё аккуратнее, чем у всех остальных и от этого они казались неестественными.

– Меня зовут Иллиссина Меполлигс, – представилась она, в очередной раз, пронзив воздух рядом с моим ухом.

– Феллисия, – проговорила я, затем добавила непривычную для меня приставку к имени. – Меполлигс.

– Будем дружить? Нам ведь два года учиться вместе, а потом ещё полгода практики на корабле, а может нас направят на звездолёт, – размышляла Иллиссина, потом продолжила нескончаемую речь:

– Я так хочу вернуться на Меполлигс, хотя мои родители не из правительства, но всё же я не теряю надежды. Вот совершу, что-нибудь грандиозное для Арентгума и тогда смогу вернуться домой. Ты ведь тоже мечтаешь летать в небесах Меполлигса?

– Мечтаю, – не убедительно пробурчала я, но Иллиссина уже не слушая меня, о чём-то оживленно рассказывала, а я, погрузившись внутрь себя, старалась не замечать надоедливую соседку. Корабль тем временем уже летел навстречу судьбе.

Аренгтумия являлась одним из спутников Меполлигса, и, казалось, являлась его продолжением, тот же климат, те же растения, в которых утопали дома. Исключением было только высота зданий, ведь самым высоким из них оказался пятиэтажный учебный центр. Здесь нельзя использовать левитацию и в этом мне невероятно повезло. Обнаружив обычные лестницы и спускаемые платформы, я действительно очень обрадовалась.

Полетели месяцы учёбы. Они позволили мне лучше адаптироваться в обществе таренгти и к тому же Иллиссина от ме-

ня не отставала. Поначалу я старалась избегать её, предпочитая привычное одиночество, но потом я стала замечать, что и другие тоже не желали общаться с такой болтушкой. Постепенно я позволила ей считать себя подругой, и мы вместе стали ходить на занятия и участвовать в различных мероприятиях, проводимых среди учеников Аренгтумии. Иллисси-на постоянно, о чём-то рассказывала мне, а я только делала вид, что слушаю её, лишь изредка вставляя какую-нибудь поддерживающую разговор фразу.

Так и пролетели два года учёбы. За это время я многое узнала и многому научилась, и даже смогла привыкнуть к тихой, спокойной жизни в Аренгтуме. Казалось, я тоже стала частью их мира и, наверное, так могло продолжаться вечно, но учёба подходила к концу и уже завтра нас должны были распределить на практику. Наступали новые времена, и при

одной этой мысли, сердце готово выпрыгнуть из груди от радости. Я чувствовала впереди нечто важное, и оно изменит мою жизнь и определит дальнейший путь.

– Нас направили на один звездолёт! – восторженно закричала Иллиссина. Бесцеремонно забежав в мою комнату, она нарушила мой сладкий утренний сон.

– Мы сегодня улетаем? – спросила я, потирая заспанные глаза. – Улетаем! – воскликнула я, соскочив с кровати. Сон моментально улетучился.

После завтрака, который я предусмотрительно пропустила, мы с восхищением разглядывали представившийся перед нами во всей красе серебристый звездолёт, занявший почти все посадочные платформы космодрома, которые предварительно очистили от других летательных аппаратов. На фоне этого звездолёта ещё ярче сверкали восторженные лица выпускников, впервые отправляющихся за пределы Звёздной Системы Корона 7.

– Всем внимание! – скомандовала капитан Руэла Инаэрил, вернув нас из мира грёз, где мы парили в мечтаниях о предстоящем полёте.

– Нам предстоит долгое путешествие, – она продолжила вступительную речь. – За это время у вас будет шанс показать себя. Многие станут выдающимися личностями, которые постараются сделать всё на благо и процветание Аренгтума. Живите с этой целью и однажды вы взлетите в небесах Меполлигса, а сейчас добро пожаловать на звездолёт Риф-

сиэн и звёзды будут ярко светить нам в пути!

Толпа, после такой воодушевляющей речи, завизжала от восторга. В тот момент одухотворенные общей мечтой они не хотели признавать, что вернуться на Меполлигс лишь единицы. Остальные разлетятся по галактике в поисках судьбы, но всё же они верили и надеялись. Молодые отважные таренгги смело вступали на тропу жизни, следуя единой цели, снова левитировать на любимой планете.

Я никогда не спрашивала о строжайшем запрете летать в других мирах. Эта часть истории была прочно запертой в паутине времени, и на самом деле меня просто мало волновал этот вопрос, так как такое положение дел мне только на руку. Я ведь точно левитировать не умела.

Тем временем капитан взмахом руки успокоила возбужденную публику и все дружно последовали на звездолёт Рифсиэн.

Так начинался мой путь к звёздам. Я ступила на борт звездолёта окрыленная надеждой, чувствуя, что совсем скоро появится нечто очень важное, и оно изменит мою жизнь навсегда.

Глава 3 То, что заставляет задуматься

*Увижу то, что вам не видно,
И в прошлое открою дверь,
Оно мне станет очевидно,
Раскрою тайны все теперь.*

Много месяцев мы провели в космосе. Путешествуя от планеты к планете, из мира в мир, мы собирали информацию о неисследованных частях галактики. Я, наконец, увидела звёзды, и казалось, обрела душевный покой. Быстро освоившись с новой обстановкой, я полностью погрузилась в однообразную на первый взгляд работу и она даже стала приносить удовольствие. Новый день и новый мир, а в нём столько всего неизведанного и таинственного. Я с легкостью со-

бирала данные, словно необходимые знание сами возникали у меня в голове, затем структурировала их и заносила в голографический компьютер. У меня получалось всё намного быстрее, чем у других, и в итоге среди таренгти поползли слухи, что, таким образом, я пытаюсь заслужить статус Меполлигса. Я замечала, как они перешёптывались за моей спиной, и даже Иллиссина перестала со мной разговаривать, мне, конечно, это пошло только на пользу, и я не стала отвлекаться, на её пустую болтовню. Когда я начала засиживаться за компьютером дольше других, да ещё и не в свою смену, на меня совершенно не скрывая, бросали подозрительные взгляды. К счастью положение исправила капитан, и разом развеяла все слухи.

– Стажёр вы так усердно стараетесь, – обратилась ко мне Руэла намеренно в присутствии всех и задала вопрос с подвохом. – Назовите ваше имя. Я знаю, что в Аренгтумии вы использовали другое.

Я медленно поднялась с места, и устало потирая глаза, выдала:

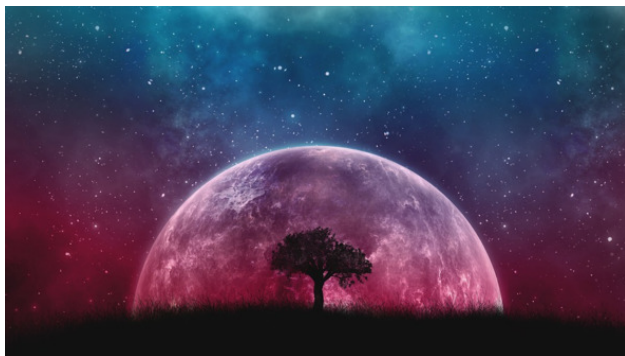
– Феллисия Аренгтум, – получилось эффектно, потому что я сказала с такой гордостью, что сама от себя не ожидала, но впечатление явно произвела.

Капитан улыбнулась и сказала:

– Вы подаете отличный пример Феллисия Аренгтум. Даже являясь преемницей правительственной семьи, вы всё равно отправились в столь долгий путь, чтобы научиться но-

вому ради процветания Аренгтума.

С тех пор никаких вопросов ни у кого не возникало. Таренгги с тоскливым видом снова взирали на голографические модели планет и больше не отвлекали меня по пустякам. Ежедневно я прорабатывала огромное количество информации. Десятки Звёздных Систем, сотни планет пролетали мимо, а я искала, не зная, что именно изо дня в день. Я внимательно вглядывалась в каждую модель на голограммном изображении и даже не подозревала, что наступит, тот самый судьбоносный день, который приоткроет двери в моё тайное прошлое.

Он наступил и заставил о многом задуматься, тот самый день, когда я готовилась к высадке с экспедиционной группой на планету под номером 7858. Ей не дали имя, потому что ещё не были проведены исследования для выяснения, станет ли она полезной Аренгтуму. Смена обстановки вдохновляла меня, поэтому я с интересом отправилась в путь.

Звездолёт, зависнув над коричнево-зелёным шаром, просверлил планету сканерами и на голографических мониторах потекли таблицы данных, а фотографии, сделанные с разных ракурсов, повисли прямо посреди исследовательского отсека. Вид вызвал у меня знакомое ощущение, хотя таренгги уверяли, что впервые в этой Звёздной Системе.

Тем временем мы отправились в путь, но микор так стремительно поглотила атмосфера планеты, что он камнем рухнул вниз.

– Сильное притяжение, – завопил пилот. – Держитесь!

Я только успела схватиться за подлокотники кресла, как вдруг микор закрутило, и он совершенно неуправляемый устремился сквозь атмосферу планеты. К счастью, пилот оказался очень опытным и, преодолев повышенную гравитацию, через мгновение выровнял его.

– По всем данным здесь должна обитать разумная форма жизни, – сказала Иллиссина, уставившись на сканер. Сопя от напряжения, она ещё раз перепроверила информацию, даже не обратив внимания на то, что пару минут назад мы едва не разбились вдребезги.

– Определённо должна, – с уверенностью повторила она. – Животных не водится, значит должны быть разумные существа.

Удивительная особенность была на всех посещаемых таренгги планетах в этой галактике. Чёткое разделение людей и животных. В архивах говорилось, что это сделано специально, чтобы не стеснять личное пространство ни тех, ни других и не вмешиваться в естественный ход эволюции. Таренгги поддерживали это правило, предварительно изучая планеты и присваивая им определённую классификацию.

– Мы всё узнаем, когда спустимся, – с сомнением ответил ей пилот.

– Да конечно, – нехотя согласилась Иллиссина, с нетерпением поёрзав на месте. Ей так не терпелось совершить какое-нибудь открытие и вернуться на Меполлигс, что порой она вела себя не совсем адекватно.

Через несколько минут борьбы нашего крохотного микора с планетой пилот сумел посадить транспортное средство довольно мягко, и мы ступили в новый мир. Незведанная планета встретила нас с осторожностью, в напряжённом ожидании она притаилась, будто спрашивая, с какими помыслами пожаловали к ней незваные гости?

Я с осторожностью сделала шаг, в зеленовато-коричневую траву наслаждаясь тем что, наконец, ощутила почву под ногами. Она поглотила мои ноги, и я застыла, прислушиваясь к звукам и запахам незнакомого места. Ветер принёс аромат

трав, словно желая познакомиться с незнакомцами и постепенно планета начала приоткрывать сокровенные тайны.

Знакомое чувство шевельнуло мой разум и исчезло в глубинах подсознания, но теперь я точно была уверена – я уже посещала этот мир. Планета принимала меня, я ощущала ауру спокойствия царившую здесь. С удовольствием вдохнув ароматы цветов и трав, я стала разглядывать деревья, с толстыми коричневыми стволами и длинными желто-зелёными листьями, покачивающимися в такт ветра. Казалось в тот момент, они общаются между собой на понятном только им языке. Наверное, такая идиллия могла продолжаться вечно, но тут таренгги высыпались из микора следом за мной. Среди первых, конечно Иллиссина со сканером в руке. Они даже не глянули вокруг себя, доверяя лишь технике.

– Планета пригодна для жизни, – заключила Иллиссина – Передвигаться по ней трудновато из-за повышенной гравитации, но благодаря нашей природной способности к левитации, неудобство будет компенсировано.

– Я просканирую ещё, чтобы получить более подробные данные, – сообщила я, достав из кармана лётной куртки сканер. Мне так захотелось сбегать подальше от безразличной толпы и послушать планету. Конечно, я заметила, что мне, как фериниани труднее переставлять ноги, в отличие от тех, кто способен к полёту.

Я медленно двинулась к густорастущим деревьям, ощущая спиной колючий взгляд Иллиссины. Она стала завидо-

вать мне ещё больше, когда узнала, что я Арентгум, но я не обращала внимания на неё, и игнорировала колкости.

– Далеко не отходите, как только соберете нужную информацию, сразу возвращайтесь, – предупредил пилот микора.

Ещё бы я стала его слушать, и, отправившись в самую гущу леса периодически поглядывая на сканер, я отмечала путь, чтобы не потеряться.

– Тоже скрываешься от них? – голос прозвучал так неожиданно и прямо у меня в голове, что я тут же выронила сканер из рук, и он провалился в густую траву. Почти сразу я забыла о нём.

– Кто вы? – прошептала я, оглядываясь по сторонам.

– Жители этого мира – Инурины, но разве ты нас не видишь? – на этот раз в голове послышалось удивление.

Теперь я поняла, что существа, кем бы они ни были, разговаривали телепатически. Приглядевшись внимательней, я заметила прозрачные фигуры, соединённые со стволами деревьев тонкими нитями.

– Ты можешь видеть нас, если снимешь с себя кристалл окиниуна.

– Какой кристалл? – переспросила я, вспомнив про заколку, делающую меня похожей на таренгти.

Странно, я совсем не боялась этих существ, скорее наоборот, я будто знала Инурины очень давно. Да и они, по всей вероятности, знали меня и кем я на самом деле являлась.

– Я обещала не снимать заколку с кристаллом, – ответила

я вслух, но существа поняли меня.

– Обещания, обещания. Как ни старайся их сдержать, а судьба всё равно поведёт тебя к намеченной цели Феллисфия.

– Вы и имя моё знаете?! – воскликнула я, покрутившись на месте, я с трудом заметила, что нахожусь в окружении этих существ, словно тени они находились совсем рядом и, протянув руку можно было дотронуться до них.

– Конечно! Ты не помнишь о прошлом? – догадался Инурины.

– Почему ты ничего не помнишь Феллисфия? – спросил уже другой голос.

Не могу сказать точно, как я определила, что он принадлежит другому существу, наверное, интуитивно. Они витали вокруг меня точно призрачный дымок, оставляя после себя маленькие частички искрящейся структуры.

– Она же не помнит, как она тебе ответит? – одёрнул первый голос, второго.

– Это ведь твой народ помог нам терраформировать планету Инурины так, чтобы она идеально подходила для жизни, и мы перестали страдать. Теперь у нас всё хорошо, но что с вами случилось?

– С кем? С таренгти или... фериниани? – я произнесла последнее слово почти шёпотом, внимательно вглядываясь в полупрозрачные фигуры.

– Конечно, фериниани, причём вообще тут эти таренгти?

Перестань считать себя одной из них. Та Феллисфия, которую мы знали, была совсем другой, она не стала бы притворяться. Просто послушай свою интуицию и тебе откроется истина. Скоро ты найдёшь ответы. Прилетай к нам, как только станешь самой собой.

После этих слов фигуры исчезли, словно впитавшись в деревья.

– Постойте, вы знаете, кем я была? Расскажите мне? – окликнула я в пустоту.

Вместо них я услышала ехидный голос Иллиссины за спиной:

– С кем ты разговариваешь?

– Ни с кем, – резко ответила я, тут же вспомнив о сканере. – Я уронила сканер, – чуть мягче продолжила я, чтобы она вдруг не заподозрила меня в тайном заговоре.

Иллиссина не спускала с меня пронзительных серых глаз и в воздухе повисла неловкая пауза. Ещё немного и эта болтушка сочинит про меня какую-нибудь небылицу и всё раскроется! Сделав шаг в сторону, я почувствовала под ногами, что-то твёрдое в густой траве.

– О, вот и он! – воскликнула я и облегченно вздохнула. Выкрутиться мне удалось. Подняв сканер, я огляделась. Инурины исчезли, так и не ответив на мои вопросы. Иллиссина, похоже, вообще не видела их.

– Я подтвердила моё заключение о том, что планета не обитаема, – выдала она, моргнув серыми ресницами. –

А у тебя, как успехи?

– Никак, – разочарованно проговорила я, пожав плечами. – Я согласна с таким выводом, к тому же планета не представляет интереса для Аренгтума.

– Ну, раз даже наша всезнайка так решила, то стоит верить, – съязвила Иллиссина. – Кстати все уже ждут нас у микора, а мне приходится искать тебя в такой глуши.

– Идём, – я проигнорировала очередную подколку и направилась к микору впереди неё.

– Совсем запуталась, – подумала я, пробираясь сквозь густую траву. Ноги увязали в ней, и идти было тяжело. К тому же непреодолимая тоска охватила мой разум, и настроение совсем испортилось.

– Ты не запуталась Феллисфия, – прозвучал у меня в голове теперь уже знакомый голос Инурины. – Просто вспомни.

Сказать, что путешествие на загадочную планету шокировало меня, это ничего не сказать. Все мысли перемешались в голове, и я совсем растерялась, не зная, что же делать дальше.

По возвращению на звездолёт я понемногу успокоилась. Привычная обстановка вернула меня в прежний ритм жизни и воспоминания о странной встрече, стало улетучиваться. Хотя всё-таки, что-то изменилось во мне. Я перестала быть внимательной и рассеянно смотрела на голографический монитор, пропуская данные, даже не заметив, как меня несколько раз окликнули по имени.

– Феллисфия? Феллисфия Арентгум!

Услышав последнее слово, я вышла из ступора и разглядела нависшее надо мной строгое лицо капитана.

– У меня срочное сообщение для всей команды, – сурово проговорила она, затем обращаясь уже непосредственно ко мне, Руэла чуть тише добавила. – Поэтому я хочу, чтобы все меня внимательно слушали.

Капитан перевела дыхание и вышла на середину исследовательского отсека, чтобы её все видели.

– Я получила поручение из Арентгума. Его выполнение займет несколько дней, после которых мы будем вынуждены вернуться на Меполлигс. Наша миссия продолжится после небольшого перерыва. Зато у вас будет возможность вновь увидеть планету – мечту. А сейчас сворачиваем все исследования, и будем дежурить несколькими группами, остальные по каютам.

Вот тут-то и начиналось самое интересное. Задание Арентгума казалось мне странным, особенно из-за атмосферы таинственности возникшей на звездолёте. Никому, кроме капитана и её помощника не разрешалось выходить из каюты без разрешения, а стажёров выпускали только на редкие дежурства в исследовательском отсеке.

Я с нетерпением дождалась своей очереди когда, наконец, проникнув на место, раньше других, я с особым рвением принялась за изучение новых данных.

– Капитан на самом деле выглядит ещё мрачнее, чем когда общается с нами по голографии, – заметила Иллиссина, усаживаясь в соседнее кресло перед компьютером. Наверное, на неё тоже повлияли сложившиеся обстоятельства, потому

что она впервые за несколько месяцев обратилась ко мне без привычного ехидства.

Вид у капитана, действительно был подавленный, осунувшееся лицо, бледнее, чем обычно, а волосы, она и вовсе не укладывала, завязав их в хвост на затылке. Что-то очень сильно тяготило Руэлу и, кажется, причиной тому являлось именно таинственное поручение Аренгтума.

– Я искала по ней информацию, но так и не определила с какой она планеты, – продолжила Иллиссина выдавать мне чужие тайны. Это напомнило о временах обучения на Аренгтумии, когда она занималась подслушиванием, больше, чем учёбой.

– Инаэрил видимо и есть её планета, – я отвлеклась, поддерживая разговор.

– Да, все её и зовут, Руэла Инаэрил, но... – Иллиссина замялась, словно сомневаясь, выдавать или нет, ещё одну страшную тайну. – Я нигде не нашла Инаэрил, такое ощущение, что её просто нет в Аренгтуме, – она заговорщически прищурилась. – Что ты думаешь?

– Может Инаэрил старое название, а современное совсем другое. Никто просто не посчитал важным занести информацию в архивы звездолёта, – предположила я, пожав плечами.

Иллиссина разочарованно поджала губы и кивнула, неохотно согласившись. Наверняка она мечтала раздуть из этого факта какую-нибудь сенсационную сплетню. Мой

аргумент оказался весомым и нарушил её планы, поэтому больше она не пыталась заговорить со мной.

Я погрузилась в исследования очередного мира, как вдруг почувствовала, что звездолёт остановился. Оторвав взгляд от бегущих голограммных пейзажей, я посмотрела в иллюминатор. Открывшийся вид настолько заморозил меня, что я застыла на месте, будто потерявшись во времени и пространстве и даже перестала осознавать, где нахожусь. Мысли мгновенно растворились, унеся меня в глубины вселенной.

– Это аномалия, – пробормотала я.

Таинственное аномальное поле, огромной золотой волной перечеркнуло весь обзор перед иллюминатором, словно неведомый художник пролил краски на чёрном бархате галактического пространства. Только моё внимание привлекала вовсе не аномалия, ведь я отчётливо видела, что она спрятала за собой нечто ценное – Звёздную Систему, но почему-то кроме меня её больше никто не видел.

– Скоро всё закончится, – безразличным тоном сообщила капитан, затем обратилась к своему помощнику. – Микор готов?

Получив утвердительный ответ, она, нахмурившись, продолжила отдавать распоряжения:

– Как только он вернется, сразу улетаем. Держите курс на Меполлигс.

Никто не задал такой вопрос как я. Таренгги вообще не волновало, что происходило там, но меня будоражило ви-

дение Звёздной Системы и поэтому, я, набравшись смелости, спросила:

– Капитан у нас есть время исследовать аномалию. Я думаю, что за ней скрывается неизвестная Звёздная Система.

– Нет! – вспыхнула Руэла, но тут же взяв себя в руки, более спокойным голосом добавила: – Феллисфия вы ошибаетесь. Проверьте показатели сенсоров, там нет никакой системы.

– Но... – я хотела возразить, но капитан спешно покинула исследовательский отсек.

Я кивнула в пустоту и попыталась убедить себя, что Руэла права, но не тут-то было. Видение планет со всеми чёткими подробностями, накрыло меня так, что я едва могла отличить его от реальности. Восемь планет кружили вокруг своей звезды по эллипсоидной орбите, а одна из них выделялась особенно ярко. Светло-фиолетовая, с мелкими островками белых вкраплений планета манила меня к себе невидимым магнитом.

– Каллеоссен, – прошептала я, не понимая, откуда я, знаю это название. Оно словно просочилось из глубин прочно запечатанной от меня памяти.

Повинуясь мысленному зову планеты, следующие действия я совершила, не обдумывая и совершенно не задумываясь о последствиях. Бросив дежурство, я со всех ног, будто вихрь, сметающий всё на пути, побежала в отсек с микорами, и никто даже не пытался остановить меня. Запрыгнув

в первый, попавшийся микор, я обнаружила, что он был уже подготовлен к вылету, а люк я захлопнула прямо перед носом ошарашенного пилота. Почти сразу подключился автопилот, и микор, рванув с места, устремился к намеченной цели. Стрелой он ворвался в аномальное поле, и в то же мгновение его завертело, как в водовороте. Неизвестная энергия окутала микор, заволакивая весь обзор перед иллюминатором, а сенсоры местонахождения вообще, будто сойдя с ума, перестали распознавать приходящие данные.

Зажмурившись, я ухватила за подлокотники кресла, и даже дыхание перехватило, но вместо страха, который должен был охватить любое живое существо в подобной ситуации, я, напротив, вдруг ощутила необычайное спокойствие. Глубоко вздохнув, я закрыла глаза и уселась глубже в кресло. Ещё ни разу за время проживания в Аренгтуме, я не чувствовала себя такой уверенной в себе. Чётко всё, осознавая, я твердо знала, что я на правильном пути.

Глава 4 Найти и потерять

*Дом. Там во вселенной.
Среди тысяч затерянных звёзд и планет.
В памяти буду хранить незабвенно,
Чтобы вернуться хоть на момент.*

Фиолетовая планета продолжала являться перед моим мысленным взором, направляя к себе. Я продолжала держать глаза закрытыми, пока не обнаружила, что микор перестав кружить, выровнял траекторию, а затем осторожно их приоткрыла. В следующий миг, выскользнув из аномалии, микор устремился к Звёздной Системе из моего видения.

Таинственный Каллеоссен занял весь обзор перед иллюминатором, и микор, словно метеор ворвался в атмосферу планеты. От резкого снижения протяжно запели все его си-

стемы, а я, вжавшись в кресло, постаралась утихомирить откуда-то появившееся волнение. Неожиданно меня посетило удивительное чувство, будто я возвращаюсь домой из долгого странствия. Только блуждать по лабиринтам памяти мне не позволила стремительная посадка микора. Наверное, стоило бы отключить автопилот и посадить его вручную, но я не умела. Космоисследователей учили управлять подобной техникой лишь в теории, поэтому глядя на панель управления с многочисленными голографическими кнопками, я предпочла довериться автопилоту, который вместо мягкой посадки, просто уронил микор на землю, подняв тучу пыли.

Все системы аппарата разом отключились, и вряд ли, мне когда-нибудь удалось бы запустить его снова и вот тут-то нужно начать паниковать по-настоящему. Как же вообще я могла совершить такой необдуманный поступок? Я оказалась на неизвестной планете и возможно необитаемой, мне повезет, если она окажется пригодной для жизни. Почему-то я не испытывала сожаления выровняв дыхание, я выбралась из кресла и решительным движением открыла люк навстречу судьбе.

Аромат незнакомой планеты закружил меня в незабываемом вихре. Тёплый ветер нежно окутал и принёс аромат свежего воздуха. Жадно вдохнув его, я осознала, что ни одной планете, не испытывала ничего подобного. Каллеоссен заморозил меня с первого взгляда, и я поняла, что хочу остаться здесь навсегда. Такое ощущение возникает только дома,

но неужели я, наконец, смогу ответить на бесконечные вопросы или тысячи других появятся вновь?

Мои размышления прервал прозвеневший приятный голос:

– Надеюсь, звёзды ярко светили вам в путешествии? – проговорил его обладатель обычное приветствие таренгти. – Зачем вы прилетели на эту планету?

Затем он сам появился передо мной. Внешность незнакомца настолько поразила меня, что я не смогла вымолвить ни слова в ответ. Эти невероятные глаза, которые полностью заполняла фиолетовая радужная оболочка. Возможно, именно поэтому они так завораживали, словно излучая тепло и внутренний свет, а когда наши взгляды встретились, то мне показалось, что они засветились ещё ярче. Незнакомец откинул со лба копну чёрных, как ночное небо волос и улыбнулся так, что я едва не растаяла на месте. Одежда его тоже резко отличалась от таренгти. Длинная белоснежная куртка с продольной фиолетовой полосой и прикрепленными знаками бесконечности по рукавам была одета поверх кофты с высоким воротом, фиолетового оттенка, она подчёркивала его стройную фигуру и цвет глаз. Образ завершали прямые чёрные брюки и высокие ботинки.

– Он не таренгти, он, выглядит, как я! – крутилось у меня в голове.

Взяв себя в руки, я заставила произнести первую попавшуюся на ум фразу:

– Эта планета обитаема! Я так и знала! – воскликнула я.

– Кто же ты? – спросил незнакомец, не отрывая от меня своих удивительных фиолетовых глаз.

– Я космоисследователь. Меня зовут Феллисфия, – представилась я мило, улыбнувшись.

– Красивое имя, – проговорил незнакомец, затем нахмурился, будто пытаюсь, что-то вспомнить повторил: – Феллисфия...

– А как тебя зовут? – смущенно спросила я.

– Нилиэрд, – ответил он, улыбнувшись в ответ.

– А планета?

– Каллеоссен, если ты спрашиваешь название. Звёздная Система Лииринир.

– Каллеоссен, – повторила я, будто пробуя имя на вкус.

Надо же совсем не удивилась, а ведь я откуда-то знала её название.

– Нам нельзя здесь оставаться. Идём, – улыбка исчезла с лица Нилиэрда, и взгляд стал напряженным, словно он от кого-то прятался.

Нилиэрд протянул мне руку, чтобы помочь выбраться из микора, который пробороздив землю, образовал вокруг себя небольшой кратер. Когда я коснулась его тёплой руки, то в моей памяти произошел взрыв разорвавший оковы забвения. Мой разум накрыло волной очередного видения.

Нилиэрд... я ведь знала его всегда. Сотни лет назад, я видела себя рядом с ним на этой самой планете, но в другом

времени. Видение продолжалось лишь мгновение, я с отчаянием старалась ухватиться за него, но оно исчезло в небытие, вернув меня в реальность.

Нилиэрд отпустил мою руку и глянул на меня с таким удивлением, как будто у него самого возникло такое же видение.

– Всё нормально? – спросил он.

Я кивнула и спрыгнула с микора самостоятельно.

– Тогда идём быстрее.

Я отправилась следом за Нилиэрдом, всё ещё шокированная видением, чтобы отвлечься, я стала разглядывать чудную природу Каллеоссена.

Мой мир, моя планета. Я нашла то, что так долго искала. Только отчего мне вдруг стало так печально? Возможно, тому способствовала окружающая обстановка, ведь стоящее неподалеку здание космопорта, было заброшенным и посадочные платформы для кораблей поросли густой фиолетовой травой. В воздухе кружило ощущение вечной тоски, уныния, грусти...

Странно, но оно растворялось сразу, как только начинался величественный лес.

Невероятные деревья с гладкими, словно отполированными зелёными стволами высоко возвышались над нами. Их белоснежные кроны, напоминающие сложенные бутоны цветов, ритмично покачивались от ветра. На фоне фиолетового неба они выглядели завораживающими и будоражили моё

воображение. Среди них росли и более мелкие, ещё не достигшие высоты своих собратьев, до их мягких бархатистых листьев можно было дотронуться рукой. Они источали нежный сладковатый аромат и при этом выглядели так трогательно мило, что можно любоваться ими целую вечность.

Тем временем Нилиэрд всё ускорял шаг, не давая мне в полной мере насладиться красотой леса.

– Ты ведь не таренгти? – наконец решилась спросить я. – У тебя глаза, как небеса этой планеты.

Я перепрыгнула зелёный корень дерева, обхвативший дорожку из прозрачного металла, ведущую вглубь леса.

– Я фериниани, – ответил Нилиэрд.

– Так ты другой расы? – выдохнула я, коснувшись рукой серебристых волос. Они показались мне ещё жёстче, чем обычно, и я пожалела, что Нилиэрд не может увидеть мою настоящую внешность. Меня всё ещё сдерживало обещание данное Виэлиэну, не снимать заколку ни при каких обстоятельствах. Лирияна сказала мне правду о фериниани и получается, я действительно одна из древней исчезнувшей расы.

Мои размышления прервал Нилиэрд, резко остановившись, он стал внимательно всматриваться в небо.

– Нужно торопиться, – проговорил он.

Вот тут я не выдержала и, преградив ему путь, пошла в словесное наступление:

– От кого мы убегаем? Что вообще происходит на этой планете?

Вид в тот момент у меня, наверное, был очень воинственный. Я сложила руки на груди, всем видом показывая, что не сдвинусь с места, пока он не ответит.

Нилиэрд сохранил спокойствие, хотя его губы тронула лёгкая улыбка. Он несколько секунд рассматривал меня, а затем тихо произнес:

– Я отведу тебя в безопасное место, а потом обещаю, отвечу на все твои вопросы.

Я неохотно кивнула и нахмурилась. Откуда-то донеслось знакомое шуршание микоров и в тот же момент, Нилиэрд крикнул:

– Бежим! Таренгти из Аренгтума выследили нас!

Он потянул меня за рукав лётной куртки, и едва нас успела укрыть белоснежная крона дерева, как тут же над головами пронеслись несколько микоров.

– Давай, осталось совсем немного, – прошептал Нилиэрд, будто его могли услышать.

Я не стала задавать больше вопросов, так как по напряженному лицу Нилиэрда было понятно, как ему сейчас не просто и побежала следом за ним. В странной ситуации я оказалась ведь с одной стороны мне не нужно скрываться от Аренгтума, ведь я..., ну, да я фериниани, но об этом ведь никто не знает. Я всё ещё принадлежу к правительству таренгти. Слишком запутано. Размышляя, я бежала следом за Нилиэрдом, перепрыгивая через корни деревьев, обвивающие металлические дорожки. Казалось, лес никогда

не кончится, и мы, не останавливаясь, будем всю вечность убегать от преследователей, как вдруг впереди я заметила гигантское сооружение, напоминающее рукотворную каменную стену.

Нилиэрд остановился, тоже заведя эту стену и тяжело дыша, навалился спиной на зелёный ствол дерева.

– Всё здесь мы в безопасности, – он облегчённо выдохнул.

Замедлив шаг, я перепрыгнула через очередной корень и, ухватившись руками за гладкий ствол, остановилась.

– Они удивительны, – восхищенно проговорила я. Такая пробежка выветрила у меня из головы все вопросы. Захотелось просто спокойно наблюдать за природой.

– Это цветы, они называются Дыхание Планеты.

– Цветы? – изумленно переспросила я. – Невероятно!

Мысли собрались воедино, и я решила окатить Нилиэрда очередной порцией вопросов. Но он опередил меня:

– Ты ведь прилетела со звездолёта Рифсиэн? – спросил Нилиэрд.

– Да, – ответила я, начиная догадываться, к чему он клонит. Мои проделки с похищением микора, не понравятся Аренгтуму. Он ведь должен был отправиться на секретное задание.

– Тогда тебе не стоит возвращаться. Правительство...

– Я одна из них. Я Феллисфия Аренгтум! – горделиво выдала я и сама удивилась, что заговорила как таренгти.

– Не важно, – грустно сказал Нилиэрд и покачал голо-

вой. – Они сделают всё, чтобы сохранить тайну фериниани. Скажи, зачем ты прилетела?

По его виду можно было подумать, что Нилиэрд волнуется за меня, но он меня совсем не знает?

– Я... я не знаю, – честно ответила я, растерявшись. Не говорить же ему о странных видениях. Тщательно подбирая слова, я сказала почти всё, как было за исключением некоторых подробностей.

– Я хотела проверить мою теорию, ведь я космоисследователь, а за аномалией явно скрывалась Звёздная Система, и я это знала.

– Интересно, – подметил Нилиэрд. – Каллеоссен главная тайна Арентгума и в неё лучше не вмешиваться.

– Получается ты меня спас? Обычно я не поступаю так необдуманно, даже не знаю, что на меня нашло, – сказала я смущённо.

Заметив улыбку на лице Нилиэрда, я улыбнулась в ответ.

– Я должен был встретить твой микор. Его пилот выполнял важное поручение, но ты его опередила.

– Не думаю, что всё настолько серьёзно, – беспечно говорила я. – Скорее всего они выгонят меня из правительства, но тем лучше я не собираюсь возвращаться.

– Не хочешь жить на планете – мечте? – Нилиэрд удивленно поднял брови. – Даже таренгги на Каллеоссене грезят о Меполлигсе.

– Я отличаюсь от них, потому что хочу увидеть звёзды

и миры, где никто никогда не бывал. Они манят меня, – поделилась я моими мечтами и, вскинув вверх руку, представила, что могу потрогать пушистые облака, мирно плывущие по фиолетовому небу.

Я чувствовала, что могу доверять Нилиэрду и с каждым мгновением ощущала невидимую нить, связывающую нас.

– Ты невероятная Феллисфия, – заключил Нилиэрд.

Как же мне хотелось рассказать правду о себе. Моя тайна тяготила меня, и я с трудом могла сохранять её.

– Пойдём, я покажу тебе город, – предложил Нилиэрд.

Мы снова двинулись в путь на этот раз тихим спокойным шагом, будто не было таренгги и во всей вселенной существовали только мы. Такая идиллия продолжалась недолго и вскоре мы вышли из цветочного леса на поляну с густорастущими кустарниками, длинные листья которых утопали в фиолетовой траве. Они оказались усыпаны продолговатыми оранжевыми плодами весьма аппетитными на вид.

Я сразу стала вспоминать, когда в последний раз ела. Кажется, это было ещё до распределения на звездолёт, в саду на Аренгтумии, где фрукты росли только для эстетики. При виде пищи таренгги есть мне не хотелось, но сейчас я стала ощущать настоящее чувство голода.

– Ты, наверное, проголодалась? – будто прочитал мои мысли Нилиэрд. – К сожалению особой пищи таренгги у меня нет, но кинни очень вкусные ягоды.

Уговаривать меня не пришлось, и я тут же набрала целую

горсть. Кинни оказались очень сочными, чуть сладковатыми с оранжевой мякотью, которая освежающим потоком разливалась по горлу, наполняя желудок приятной сытостью.

Снова возникло чувство чего-то знакомого. Наверное, я уже пробовала кинни раньше.

– Вкусно! – восхитилась я.

– Правда? – с сомнением спросил Нилиэрд, как-то удивленно глянув на меня. – Таренгти не чувствуют вкуса еды, говорят такая пища не пригодна для них?

Я едва не выдала себя, но вовремя остановилась. Пришлось выкручиваться.

– Ну, я же из вежливости. К тому же я давно не ела.

Сказать правду я ещё была не готова. Пока не готова.

– Ясно, – кивнул Нилиэрд, доедая свою порцию ягод. Ответ вполне удовлетворил его. – А фериниани почти не нуждаются в пище, вообще можем обходиться без неё. Мы едим редко, хотя, при этом очень ценим вкус настоящей хорошей еды.

– Расскажи ещё что-нибудь о фериниани, – попросила я, когда мы снова двинулись в путь.

– Могу даже показать, если не испугаешься?

– Конечно, нет! – смело заявила я.

– Тогда держись!

С этими словами Нилиэрд обхватил меня за плечи и в следующее мгновение вихрь энергии закружился перед глазами. Внезапно всё растворилось, и нас окружил уже совсем

другой пейзаж.

Самая вершина горы открыла перед нами великолепный вид на долину цветов и с такой высоты они напоминали белый ковёр, простирающийся за горизонт. По другую сторону вершины располагался город.

– Как мы здесь оказались? – выдохнула я. От такого стремительного путешествия просто дух захватывало.

– Я умею телепортироваться, – пояснил Нилиэрд, поддерживая меня под руку.

Я хотела разглядеть всё сразу и поэтому так быстро крутила головой, что в итоге она закружилась.

– Смотри постепенно, – улыбнулся Нилиэрд.

– Невероятно! – воскликнула я, решив сосредоточить всё внимание на городе.

Выглядел он древним. Вокруг него располагались рукотворные горы, которые гигантским каменным цветком раскрыли лепестки среди живых цветов. Он бережно хранил память о древней цивилизации, исчезнувшей много столетий назад. Полукруглые постройки, или точнее то, что от них осталось, в правильном порядке стояли по кругу. Всё поросло мхом забвения. Кустарники кинни обвивали плотными лианами окна домов, а фиолетовая трава поглотила улицы и площади. Непередаваемой тоской веяло от древнего города, и казалась, сама природа оплакивала исчезнувших жителей и тщательно хранила воспоминания, о них записанные в вечности мироздания.

– Там никого нет, – прошептала я, не отрывая взгляда от города, и почувствовала бегущие по щекам горячие слёзы. Эливелиум... я знала название этого города, моего города.

– Уже нет, – с грустью в голосе подтвердил мои опасения Нилиэрд. – Несколько сотен лет назад фериниани покинули город, увы, не по своей воле, хотя когда-то в те далёкие времена фериниани являлись самой технологически развитой расой в галактике. Мы занимались терраформированием планет, помогая другим живым существам адаптировать их миры для комфортной жизни. В то же время мы не искали славы или почитания и не гордились нашими знаниями. Мы просто делали то, что умели и конечно несли мир. Фериниани были малочисленной расой, которая проживала все-

го в двух городах на единственном континенте Каллеоссе-на. Эливелиум и Элиnumин, они являлись символами единения и процветания фериниани. Всё, что создавалась в умах жителей Эливелиума, осуществлялось на деле в Элиnumине. Так написано в архивах истории, которые я прочёл в этом городе, – рассказал он.

Я вытерла слёзы, стараясь, чтобы Нилиэрд их не заметил.
– Они там, – продолжил он, указав в противоположную от города сторону. – Элиnumин, поглощенный Сияющей Сферой, так как некая энергия удерживается вокруг него и её невозможно открыть. Сфера – это всё, что можно увидеть отсюда, а город навечно закрыт этим энергетическим полем странного происхождения. Я пытаюсь узнать больше, но таренгги хорошо поработали над сокрытием информации.

Я посмотрела туда, куда Нилиэрд указывал.

– Все фериниани в той Сфере?! – вырвалось у меня с такой горечью в голосе, а сердце ёкнуло при одном взгляде на гигантский энергетический шар, простирающийся высоко за горизонтом. Мне даже показалось в тот момент, что новое видение хотело возникнуть в моём разуме.

– Как же так? Что произошло? – спросила я, хотя знала, что ответ скрыт в глубинах моей памяти, и подавив очередную порцию слёз, я повернулась к Нилиэрду.

– Таренгги боятся нас, – отозвался Нилиэрд. Почему-то он говорил так, словно не желал принимать меня за одну

из них.

– Но почему? – настаивала я. Мне хотелось собрать все детали мозаики воедино.

– Не знаю, – ответил Нилиэрд, покачав головой. – Я не выяснил пока. Сами они не отвечают на этот вопрос.

– А как же ты? Они не отправили тебя в Сферу?

– У меня договор с Аренгтумом, – с грустью сказал Нилиэрд. – Я живу на Каллеоссене и выполняю их поручения, поэтому они сохраняют Сферу в нашей временной проекции. Правда, я не уверен, что они действительно могут заставить её исчезнуть, как и обещают, но было бы глупо проверять. Я верю, что однажды найду способ освободить наш народ, – уверенно заявил он.

Прищуриив глаза, Нилиэрд пронзал ими Сферу так, словно мог открыть её одним взглядом.

Теперь для меня кое-что начало проясняться, хотя, конечно, многое ещё было покрыто завесой тайн. В тоже время, я поняла страх, который испытали Лирияна и Виэлиэн, пока не дали мне заколку. Одного я не могла осознать, что же такого фериниани сделали таренгти? Неужели они заслужили прожить взаперти вечность и больше никогда не увидеть звёзд?

Тем временем Нилиэрд продолжил доверительный рассказ:

– Я часто бываю в этом древнем городе. Ищу в старинных архивах любую информацию. Таренгти не нравится, что я

исчезаю из их городка, но и к Эливелиуму они бояться приближаться.

Нилиэрд улыбнулся, но улыбка получилась очень печальной.

– Ты здесь совсем один, – тихо проговорила я, почувствовав тоску, которую он испытывал.

Так захотелось обнять его, сказать, что он не одинок, но я снова сдержала порыв души и сменила тему разговора:

– У тебя есть ещё способности? Кроме телепортации.

– Есть, – оживился Нилиэрд и хитро посмотрел на меня, через мгновение в его руках появился фиолетовый энергетический шар и он произнес:

– Хочу увидеть Каллеоссен из космоса.

В центре энергетического шара возникла голографическая проекция из планет системы, и самой яркой из них загорелся Каллеоссен.

– Ой! – воскликнула я и от неожиданности отпрянула назад.

– Извини, не хотел тебя пугать, – виновато проговорил Нилиэрд. Он опустил руки, и шар тут же исчез.

– Ничего я не испугалась, – я улыбнулась. – На Каллеоссе не так красиво, – восхитилась я, ещё раз оглядев долину цветов.

Моё признание развеселило Нилиэрда. Его чувство одиночества почти испарилось, даже невидимая, неприступная стена, выстроенная им ото всех таренгги, стала разрушаться.

Наверное, в глубине души Нилиэрд чувствовал, что я тоже фериниани. Он облокотился на прозрачное ограждение каменного лепестка, за которым начинался крутой спуск.

– Ты и, правда, невероятная Феллисфия. Обычно таренг-ти не нравится Каллеоссен. Они боятся всего, что связано с фериниани и даже свой небольшой городок построили в другой части континента. Ты отличаешься от них, не знаю чем, но точно отличаешься. Ты и на Инаэрил не похожа, – размышлял он, всматриваясь прямо мне в глаза, словно хотел прочесть мои мысли.

– Я буду исключением, – сказала я.

– Хочу открыть тебе правду Феллисфия, – внезапно выдал Нилиэрд. – Меня послали таренг-ти встретить микор, когда они получили сообщение с Рифсиэн о его исчезновении.

Весёлое настроение Нилиэрда растворилось без следа. Он вновь стал серьёзным и сосредоточенным, слова давались ему с трудом.

– Я... я должен был стереть тебе память.

– Что? – переспросила я, не ожидая такого поворота событий. Я и раньше слышала слухи о стирании памяти тем, кто стал не угоден обществу таренг-ти, но почему-то я не придавала им значение, а ведь кажется, совершенно напрасно.

Ухватившись обеими руками за заграждение, я крепко сжала их. Прохладный ветер подул в лицо и придал немного ясности моему запутавшемуся разуму. Собравшись с мыслями, я спросила:

– Зачем ты мне всё это говоришь? – меня вдруг охватило негодование.

– Я увидел тебя возле микора и понял, что ни за что не выполню приказ Арентума. Поэтому привел тебя сюда, как можно дальше от города таренгти, пока там не успокоятся. Они хотят полностью стереть тебе память и создать новую личность. Я не допущу этого, слышишь Феллисфия? Не допущу!

Глаза Нилиэрда горели решимостью.

– Ясно, – прошептала я.

События развивались стремительно и порой неожиданно, а я совсем не была к этому готова. В какой-то момент мне стало всё равно, как они повернутся дальше.

– Я выведу тебя в безопасное место и посажу на корабль. Феллисфия только тебе придётся абсолютно довериться мне.

Нилиэрд внимательно смотрел на меня своими фиолетовыми глазами в ожидании ответа. Я же продолжала молчать.

– Феллисфия? – окликнул он.

– Разве у меня есть выбор? – обречённо выдала я.

Представляю, какой вид у меня был в тот момент, безразличный к собственной судьбе. Я не имела ни малейшего представления, куда мне лететь и что делать. На меня навалилась такая усталость, словно веками я веду безрезультатные сражения с невидимым врагом.

– Феллисфия, – снова окликнул меня Нилиэрд. – Выбор всегда есть!

Его голос действовал, как бальзам на душу. Нилиэрд каким-то чудесным образом в одно мгновение выдернул меня из пустоты, уже расставившей сети и готовой в любой момент поглотить.

– Нилиэрд, почему я тебе верю? – я выдавила из себя улыбку.

Нилиэрд улыбнулся в ответ и протянул мне раскрытую ладонь.

– Мы телепортируемся до космодрома за несколько прыжков, так больше гарантий, что сенсоры нас не вычислят.

Кивнув, я протянула ему руку и в тот же момент произошла такая яркая вспышка, как и у микора разрядив воздух вокруг нас. Сгусток энергии рассыпался между ладонями, и видение... оно вот-вот готово было выбраться наружу из глубины утерянной памяти и натолкнулось на невидимый барьер, беспощадно отобравший забрезжившую надежду. Энергетический импульс я ощутила даже на голове, в заколке, кристалл окиниуна завибрировал от напряжения. Тут-то я догадалась, что именно он и блокирует мои видения. Я отдернула руку и всё исчезло. Нилиэрд сморщил лоб и потёр ладонь, наверное, почувствовав такой же импульс. Он намеревался, что-то спросить, но тут его вызвали по внутрипланетарной связи. Нилиэрд внимательно слушал, то, что ему говорили, и одновременно менялся в лице. Взгляд стал ещё более напряжённым, а в голосе слышались нотки беспокойства. Он тихо, словно его могли услы-

шать проговорил:

– Нужно спешить. Они знают, где мы.

Больше он не стал экспериментировать, и решительно обняв меня за плечи телепортировался.

Вспышка света рассеялась и первое, что я увидела, так это группу таренгги бегущую нам навстречу.

– Да, что они здесь делают?! – возмутился Нилиэрд.

Я попятилась назад, но он остановил меня, крепче прижав к себе.

– Феллисфия я обещал спасти тебя, – прошептал он. – Доверься мне. Закрой глаза и не обращай внимания на то, что я буду говорить. Просто верь мне.

Глубоко вздохнув, я зажмурилась, как просил Нилиэрд.

– Вы опять были в древнем городе? – начал говорить один из таренгги, требовательным тоном. – Нилиэрд вы продолжаете испытывать доверие Аренгтума.

– А вы так далеко ушли от своего городка, – парировал Нилиэрд. – Да ещё в такое время, до заката всего несколько часов, а вы без микоров, идёте пешком. Эливелиум совсем недалеко, может, в гости заглянете?

Судя по всему, после этой фразы таренгги стало не по себе, и он заговорил мягче:

– Девчонке стёрли память?

– Стёрли, – ответил Нилиэрд и прижал меня ещё крепче.

Наступал тот самый момент, решающий момент. Сейчас нас либо отпустят, либо...

– Не открывай глаза, – шёпотом напомнил Нилиэрд, а для таренгти проговорил бесцветным тоном. – Я отведу её на космодром, всё, как обычно.

– Это хорошо потому что не знаю, зачем она похитила микор но теперь Аренгтум не получит эликсир забвения. Она спутала все планы! Неужели в нашем сплочённом обществе появились заговорщики?

– Надеюсь, у них остались запасы, а то, как они будут корректировать память, – подключился к разговору ещё один голос. – Сейчас очень важно не допустить мятежа.

– Сферический кристалл выдадут не скоро, – занял первый голос. – Из-за проваленного задания нам придётся остаться здесь ещё на одну смену.

– Да уж это точно, – подхватил голос второго таренгти, он даже поёжился, хотя я с закрытыми глазами и не видела, но всё же смогла почувствовать его страх.

– Не волнуйтесь, Аренгтум решит все проблемы, никто не нарушает законы, вот и память сейчас не так часто корректируют, уверен, что насчёт заговора вы тоже погорячились, и эта девушка прилетела сюда совершенно случайно, – сказал Нилиэрд успокаивающим тоном. – Мы пойдём, а то я хочу вернуться домой раньше.

– Давай Нилиэрд. Хотя для тебя, наверное, привычны эти леса из цветов переростков, но мне тут не по себе. Особенно ближе к вечеру.

Голоса, рассуждая, и жалуясь на судьбу, постепенно стих-

ли. Я почувствовала, как Нилиэрд облегчённо вздохнул.

– Ушли, – протянул он. – Теперь ещё прыжок.

Мы сразу телепортировались, и на этот раз оказались почти у посадочных платформ заброшенного космодрома.

– Дождёмся корабль и ты спасена, – сообщил Нилиэрд и отпустил меня.

– Значит, здесь бывают незваные гости, несмотря на аномалию? – спросила я, пристально глядя на него.

– Раньше на Каллеоссен можно было попасть через соседнюю планету Инаэрил, но потом аномалия чуть сдвинулась. Больше никто не попадёт сюда без сферического кристалла.

– Ты находил несчастных и стирал им память? – сурово продолжила я.

Нилиэрд кивнул и виновато опустил голову. Ему не нравилось то, что приходилось делать и это мучило его.

Тогда я немного смягчённо спросила:

– Не понимаю, зачем ты помогаешь мне? Я ведь Арентум?

Нилиэрд смутился и немного помедлив, выдал:

– Я люблю тебя.

– Любишь? – ошарашено переспросила я. – Мы же знакомы всего несколько часов?

– Я чувствую, что знаю тебя. Всегда знал и искал. Мне всё равно, что ты таренгти. Я видел тебя во сне, только ты выглядела по-другому, но это не важно. Ты ведь Феллисфия, та самая Феллисфия.

– Вот так я выглядела? – с этими словами, я сняла заколку, не желая больше скрывать правду.

Глаза Нилиэрда округлились от удивления, когда вместо серебристых коротких волос, по плечам рассыпались длинные чёрные локоны.

– Феллисфия ты фериниани! – воскликнул он.

– Я появилась среди таренгти несколько лет назад, совершенно не помня, кто я и откуда. Виэлиэн и Лирияна Арентгум приняли меня в свою семью. Так я и стала одной из наследных правителей. Они дали мне эту заколку с окиниуном и я обещала никогда не снимать её. Я могла остаться на Меполлигсе и жить спокойной жизнью, но я чувствовала, что где-то среди звёзд существует мой дом, моя планета. Я захотела узнать правду, и когда представился шанс, то отправилась обучаться на Арентгумию. Затем попала на звездолёт Рифсиэн, наверное, сама судьба привела меня сюда, и вот я встретила тебя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.